

Вера и Марина Воробей

Свой парень

Вера и Марина Воробей

Свой парень

Серия «Романы для девочек»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163013
Воробей В. и М. Свой парень: Росмэн-Пресс; М.; 2006
ISBN 5-8451-1291-5

Аннотация

Василиса Остапченко, по прозвищу Васек, дружит больше с мальчишками, чем с девчонками. Дело в том, что ее отец всегда мечтал о сыне, и, когда родилась дочь, стал воспитывать ее как мальчика – физическая подготовка, рукопашный бой, фехтование. Словом, Васек – свой парень и наравне с мальчишками из 10 «Б» дерется после футбола за «Спартак» с фэнами из других клубов.

Но однажды Василиса влюбилась. А поскольку избранник принял ее за парня, ей пришлось приложить максимум усилий, чтобы Тимур разглядел в Ваське привлекательную девушку.

Содержание

1	4
2	10
3	17
4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вера и Марина Воробей

Свой парень

1

Тимур Стрельцов возвращался домой около одиннадцати вечера. Для кого-то, может, и поздно, а для него в самый раз. Дома его все равно никто не ждал. Мать дежурила в больнице, где сегодня какой-то парень отличился – девчонку маленькую из огня спас. А отец... Кто ж знает, где его носит? Он с ними давно не живет. Да это и к лучшему: матери без него спокойнее. Тимур решил срезать угол – пройти к метро через пустынный двор недавно выселенных хрущевок. И только он свернул в подворотню, как тишину прорезал панический девчачий крик:

– Ребят, ну не нужно! Перестаньте!

От неожиданности Тимур резко остановился, словно налетел на невидимую стену, но секунду спустя вник в ситуацию. А она была непростой: четверо парней окружили девчонку, а та (к слову сказать, весьма смазливенькая дурочка), увертываясь от их цепких, грубых рук, продолжала жалобно причитать:

– Ну пустите! Ну что я вам сделала?

– Пока ничего. Ну так все ж впереди! – пьяно гоготнул

здоровенный недоумок.

На вид он был повыше и постарше Тимура, лет, наверное, двадцати. Тимур сразу определил в нем верхового. Не по внешности – по повадкам. На это у него глаз был наметан. Подельники вожака заржали, сочтя его шутку забавной, но этим дело не ограничилось. Тот, что стоял сзади, резким движением скрутил девчонке руки, а другой рванул молнию на ее куртке.

«Все, шутки кончились!» – промелькнуло в голове Тимура, и он, не колеблясь, шагнул вперед.

То, что их было четверо, а он один, Тимур, разумеется, понимал. Понимал он и то, что это не его территория. Здесь он чужак, здесь свои законы, но уйти он не мог: не тот расклад, чтобы спокойно пройти мимо.

– Эй, чуваки, отвалите от девчонки! – вежливо и даже не слишком громко попросил Тимур.

Здоровяк аж подпрыгнул от неожиданности и процедил сквозь зубы:

– Иди, куда шел, поц, а то...

Договорить он не успел. Тимур ударил его в челюсть резко, без размаха. Сначала послышался хруст, затем брань, а потом звук падающего тела. Тимур открыл счет, но, хотя главарь на некоторое время и вышел из строя, радоваться было рано. Как ни крути, а трое против одного – плохая арифметика. Не успел Тимур подумать об этом, как боковым зрением заметил щуплого, невысокого паренька в темной куртке,

джинсах и черной вязаной шапочке, надвинутой на лоб.

– Эй, вы чего быкуете? – встрял тот с ходу. – Четверо на одного?

– А ты еще откуда взялся? – рывкнул белобрысый, который минуту назад держал девчонку за руки, и стал наступать на хлюпика.

Тот быстро сориентировался и занял стойку плечом к плечу с Тимуром.

Тимур, конечно, оценил своевременную помощь, но как-то некстати припомнил «Три мушкетера»: ту сцену, когда герои дрались с гвардейцами на пустыре. Кажется, Атос сказал что-то вроде: «Нас трое, а скажут, что было четверо». Ведь четвертым был неопытный тогда еще д'Артаньян. Дальше Тимур стало некогда вспоминать великий французский роман. Двое бугаев, сгорая от желания отомстить за поверженного вожака, бросились на него одновременно. Только Тимур не дрогнул. Не на того напали.

Одного, в стильной кожаной куртке, он достал кулаком в солнечное сплетение, а вот удар второго крепыша пропустил. Удар в висок оказался внушительным, но Тимур устоял, а затем, сконцентрировав всю энергию в руке, ударил противника на поражение. Бесстрастно наблюдая, как тот падает на землю, Тимур сразу отметил, что, первое, девчонка, ради которой он так старался, испарилась, а, второе, хлюпик на поверку оказался не таким уж жидким киселем. Он четко «отработал» белобрысого, хотя тот был килограммов

на двадцать тяжелее. В общем, паренек оказался на высоте. Разворот, блок, захват, болевой прием, и его противник, крякнув, упал на асфальт рядом с крепышом.

Тимур не позволил себе расслабиться. Наоборот, занял боевую стойку: ноги устойчиво расставлены, кулаки на уровне груди. Такая арифметика – два на два – ему уже больше нравилась. Но бойцы из нападавших оказались никудышные. Ваяк махнул головой парню в кожанке, и они дали деру. Их менее удачливые приятели остались лежать на поле сражения. О них даже не вспомнили. Тимур усмехнулся: сейчас таких «героев», готовых только с беззащитными девчонками воевать да языком молотить, много развелось. И эти, видать, из их числа. Правда, исчезая в темноте, вояк пригрозил Тимуру:

– Учти, мы еще встретимся! Слышь, ты, защитник женской чести!

– Давай, давай, крути педали! – беззлобно сплюнул себе под ноги Тимур и заметил неподалеку серебристую маленькую сумочку.

Даже испачканная и слегка помятая, она выглядела очень дорогой и красивой. Тимур поднял ее, запихнул за пазуху. С этим он позже разберется.

– Пошли, эти отморозки не скоро в себя придут, – обернулся он к пареньку.

– Ага! Пусть полежат, подумают о смысле жизни, – поддержал тот, набрасывая на плечо кожаный рюкзак.

Судя по всему, он тоже не горел желанием оказать первую помощь «пострадавшим».

Они, не сговариваясь и не оглядываясь, пошли в сторону метро, дружно меся грязь под ногами.

– А ты ничего, свой парень, – похвалил Тимур, первым нарушив молчание. – Неплохо это у тебя получилось. Приемчики-то вроде из карате? – уточнил он, поскольку не сильно разбирался в этих восточных единоборствах.

– Есть такое дело, – согласился тот.

– Давно занимаешься?

– Не-а, меньше года. А ты где так классно махать научился?

– На улице. По мне, так самая лучшая школа для пацанов. – Тимур остановился у фонаря, где было побольше света. – Меня, кстати, Тимуром зовут, – назвалса он и, беззастенчиво разглядывая паренька, протянул ему руку.

– А меня Васьком все кличут. – Парень с готовностью ответил на рукопожатие.

Рука у него была тонкая, но крепкая. А вот лицо... Ну прямо ангелочек! «Такому бы девчонкой родиться», – пришло вдруг в голову Тимур, и тут он заметил, что тоже попал под прицел мерцающих искорками глаз. Ему показалось, что в них таится что-то большее, чем простой интерес к его скромной персоне. Правда, ощущение это было недолгим, и он списал его на глюки после пропущенного удара в голову. А ведь Тимур был недалеко от истины, хотя и не догадывался

об этом.

«Во прикол! – думала Васек в этот момент, прикусив губу, чтобы не расплыться в улыбке. – Он же меня за парня принял! Неделе с Белым расскажу, лопнут со смеху!»

2

«Конечно, трудно ждать от неказистой девчонки такой прыти», – рассуждала Васек чуть позже, лежа в кресле-кровати.

Отец с матерью давно спали, а ее сон стороной обходил. Вот и лезли в голову разные мысли. Например, почему она и в самом деле не родилась парнем? Насколько бы проще ей жилось. И не только ей, но и остальным. Она знала, что отец всегда хотел иметь сына. Он даже имя ему заранее подобрал – Василий, в честь погибшего в Афгане друга. Но родилась дочь, причем единственная. Отец, нужно отдать ему должное, не стал впадать в уныние. Он решил проблему просто: назвал дочку Василисой и стал воспитывать ее как сына. Домашние рукопашные бои, вроде бы и в шутку, а вроде бы и всерьез, стрельба в тире, ныряния с вышки «солдатиком», подтягивание на перекладине на спор стали для Васька лучшим развлечением, когда она подросла. Естественно, она сразу оказалась на особом счету у физрука Лапушки, прозванного так за ослепительную голливудскую внешность. На родительских собраниях он неизменно хвалил Василису за отличную физическую подготовку, и у отца от гордости распирало грудь.

Когда ей исполнилось тринадцать, отец отвел ее в секцию фехтования. Мама не возражала. Может, устала с ними спо-

ритель, а может, решила, что для девочки сражаться на шпагах лучше, чем заниматься, к примеру, борьбой сумо. А Васек увлеклась фехтованием. Тогда она как раз прочитала «Трех мушкетеров». Вот это был роман так роман! Интриги и сражения она проглатывала запоем, а любовную лирику пробежала глазами, да и то чтоб от сюжета не отстать. Поэтому когда Кахобер Иванович предложил поставить «Трех мушкетеров» к выпускному вечеру девярых классов, Васек с энтузиазмом поддержала эту идею.

– А можно я буду Атосом? – спросила она.

Это был ее любимый персонаж – отважный, благородный... чуть отстраненный, в общем, ее тип...

– Прости, Василиса, но ты опоздала. Главные роли уже расписаны.

– Как расписаны? – округлила Васек глаза.

– Шариковой ручкой, – пошутил Кахобер с неискоренимым грузинским акцентом. – Ты же не пришла на первый сбор труппы, когда мы отбирали главных исполнителей, – улыбнулся он и, заметив ее нахмуренные брови, уточнил: – Герцогом у нас будет Сережа Белов, твой одноклассник. Д’Артаньяна будет играть Коля Ежов, Арамиса – Виталик Комаров, Портос у нас, сама понимаешь, Володя Неделькин. Таких внушительных габаритов больше ни у кого нет, да и по темпераменту он подходит. Ну а твоего любимца Атоса будет изображать Борис Шустов, так что не обижайся.

– А я и не обижаюсь, – честно ответила Васек.

Да и как она могла обижаться, когда все эти роли были отданы ее друзьям-товарищам. С Белым и Неделей она вообще была не разлей вода: то в кино сходят вместе, то на стадион за «Спартак» поболеть. Бывали и стычки, особенно с армейскими фэнами, ну так драк Василиса не боялась. И все-таки было немного досадно, что Борька Шустов из параллельного девятого «Б» перехватил у нее роль в спектакле буквально из-под носа.

– Ладно, пойду я, – сказала тогда Васек, но Кахобер Иванович ее остановил:

– Подожди. Ты хочешь принять участие в спектакле?

– Ну, хочу.

– Тогда для тебя найдется роль. Знаешь, мне кажется, что без батальных сцен спектакль потеряет свою основную идею и будет выглядеть пресным. Поставить их, конечно, сложно, но, как говорил кто-то из великих, в мире нет ничего невозможного!

– Ясен пень, без дуэлей никак нельзя, – подтвердила Васек.

– Вот и я о том же, – улыбнулся Кахобер в свои пышные усы. – Хочешь сыграть де Жюссака?

– Он же гвардеец!

– Зато с ним будет сцена на целых десять минут в самом начале спектакля.

– Ну... я не против, – согласилась Васек, решив, что на безрыбье и рак щука.

Пусть ее де Жюссак и отрицательный герой, зато он послужит наглядным примером основной идеи спектакля. Ведь «Три мушкетера» хоть и считают любовным романом, но в первую очередь речь в нем идет о дружбе, преданности и верности, а вовсе не о поцелуйчиках в будуарчиках. Так, во всяком случае, считала Васек. Получив роль, теперь уже вполне довольная собой, она собралась уходить, но Кахобер ее задержал:

– Да, Василиса, есть у меня к тебе еще одна просьба. Я слышал, ты весьма успешно фехтованием занималась. – Васек кивнула: у нее даже разряд был, второй юношеский, только об этом мало кто знал. – Так, может, научишь наших славных мушкетеров и гвардейцев нескольким эффектным выпадам, а то машут шпагами, как палками. Никакого изящества в движениях у этих «дворян». Прямо хоть караул кричи.

– Выходит, они мне подчиняться станут? – усмехнулась Васек и выпалила: – А понравится им, что девчонка командовать будет?

– А это пусть тебя не беспокоит. С парнями я как-нибудь договорюсь. А может, ты боишься, что сама не потянешь? – тревожно почесал подбородок Кахобер.

– Я не потяну? – моментально вспыхнула Васек. – Да я из них таких мастеров клинка сделаю, мало не покажется!

– Ну вот и славно. Ну вот и договорились.

Тут Васек поняла, что без нее ее женили. То есть она вроде как своего согласия не давала, а получилось, что дала. Вот

так Васек лишний раз на собственном примере убедилась, что классный руководитель умел находить нужный подход к людям. Именно за это его в школе уважали все от мала до велика.

Спектакль в конце учебного года имел оглушительный успех. С ролью де Жюссака Васек справилась блестяще. И с репетиторством у нее тоже все как надо получилось. Мушкетеры и гвардейцы сражались изящно, как заправские дворяне.

– Это Васек постаралась! – говорили одноклассники.

Исторически так сложилось, что все называли ее Васьком. И только одна мама не сдавалась, называла ее то Василисой, то ласково Васильком, то, когда дочь хотела к ней подмазаться, Лисой, но чаще всего мама звала ее Алисой. Она покупала ей платья, нехитрую косметику, подсовывала женские журналы, в общем, ненавязчиво напоминала, что Васек все же девочка. Случалось, что и в школе напоминали. Особенно старалась Дондурей. (Завуч имела такую фамилию, что и прозвища подыскивать не пришлось. Дондурей она и в Африке Дондурей.) Антипатия у них была взаимная, хотя завуч вела скрытую или явную войну почти со всеми в школе. На последней разборке, когда они всем классом восстали против математички, Дондурей ей так прямо и заявила: «Подозреваю, Остапченко (к ней завуч обращалась исключительно по фамилии), что ты не только одеваешься, как парень, говоришь, как парень, но частенько и думаешь, как парень, а

ведь ты девушка!»

Василисе следовало бы обидеться на это непедагогическое замечание второго по значимости человека в школе, но она не обиделась. Какой смысл обижаться на правду? Она терпеть не могла вертеться у зеркала, притворно улыбаться и сюсюкать. Она всегда говорила то, что думала, делала то, что необходимо делать, и презирала манеру ждать, когда парень сделает то, с чем она сама прекрасно справится. Если это делало ее похожей на парня, тем лучше. Значит, впрок пошло отцовское воспитание.

Но то, что сегодня Тимур принял ее за своего парня, девушку не просто позабавило. Нет, дело было не в словах. Ей частенько приходилось слышать их от того же Белого. Но Серега при этом всегда был небрежно-снисходителен: мол, умеют и девчонки быть верными товарищами. Тимур же говорил с ней на равных и вел себя так же. И это Ваську нравилось. Хотя в какой-то момент, когда Тимур протянул ей руку и назвал себя, у нее возникло шальное желание сказать ему правду. Вот так запросто взять и сказать, что зовут ее Василиса, можно Алиса (тоже привычное домашнее имя), а потом с удовольствием поглядеть, как вытягивается его физиономия. Но Васек сдержала порыв. В конце концов, какая разница, за кого Тимур ее принял. Это была случайная встреча, случайное знакомство. Просто пришел один человек на помощь другому. Ну так ведь каждый бы поступил, если у него с совестью все в порядке. Может, поэтому на предложение

Тимура где-нибудь посидеть она ответила отказом. Сказала, что ее дома ждут, а он и не особенно настаивал. Тут Ваську почему-то вспомнилось их прощание в метро.

– Ну, пока. – Тимур снова протянул ей руку.

Васек протянула свою. Она уже знала, что ладонь у него сухая, прохладная, кожа немного шершавая на ощупь, а рукопожатие крепкое. Такая рука была и у ее отца. Сильная мужская рука.

– Может, увидимся как-нибудь, – улыбнулся глазами Тимур.

– Обязательно увидимся, земля-то ведь круглая, – бросила Васек просто так, в шутку.

Разве могла она предположить, что они встретятся вновь буквально через день.

3

А произошло это так. После шестого урока Васек, Неделя, Белый и Комар (если честно, Васек его недолюбливала за убегающий взгляд и угодливость) отправились навестить Борьку Шустова. Одноклассник на днях показал себя настоящим героем. Спас маленькую девочку из горящей квартиры на девятом этаже. Выход уже был перекрыт огнем, и пришлось Борьке с малышкой на руках спастись через лоджию. А у нас сами ведь знаете как. Подавляющее большинство лоджий намертво стеклами замуровано, так что выбраться через запасные противопожарные двери практически невозможно. Кто знает, как бы все закончилось, если бы не доблестные пожарные. Молодцы! Вовремя подросли ребята. Растянули лестницу-чудесницу и перехватили спасающихся. Борька девочку отдал, а когда стал спускаться сам, нога соскользнула – и он отправился ступеньки считать. Хорошо не донизу, ремень безопасности спас, но все равно ногу себе герой сломал. Теперь вот лежал в гипсе, отдыхал и наслаждался заслуженными лаврами.

Борька одноклассникам, разумеется, обрадовался, о школе расспрашивать начал, что там да как, но Васек заметила, что он все на дверь поглядывает. Нетрудно было догадаться, кого Шустов ждет. Варьку Дробышеву. Любовь у них в самом начале. Это стало еще более заметно, когда счастливая и

румяная Варька вошла в палату. У Борьки как будто начисто память отшибло. Забыл, о чем говорил, замер на полуслове. Васек с Белым переглянулись и первыми подали пример: распрощались с героем и потопали к двери. Неделя, как всегда тормозивший, вышел последним, зато первым спросил:

– Ну и куда сейчас двинем, пацаны?

– Не знаю, куда вы, а я к Дашке, – ответил Белый.

Васек усмехнулась: этого следовало ожидать. У командира тоже любовь. В десятом «Б» она вообще цветет пышным цветом. Если не сказать буйным. Борька вот со скромницей Варькой. Белый с Дашкой Свиридовой. Есть еще одна парочка со стажем – Малышева с Волковым. Ну а сколько девчонок с парнями на стороне встречаются – это вообще отдельный разговор... Вот Туська, например, или Лиза Кукушкина, или Алиска Залетаева... Нет, Залетаеву не стоит брать в расчет. У нее к парням чисто спортивный интерес. Может, поэтому Серега ее и бросил, на ее подружку Дашку переключился. А дальше известное дело: если встречается любовь, дружбе конец приходит. Вот и их компания, похоже, разваливается. Скрипач сегодня не смог пойти с ними, да и Белый все норовит к Дашке сбежать. Был бы футбольный сезон... Так и здесь облом. Все! Отстрелялись ребята до весны. Итог для «спартачей» неутешительный. Одна надежда, что от стыда разыграет в них прежняя ярость, с другой стороны – на одном желании быть первыми далеко не уедешь. Вот так обо всем понемножку размышляла Васек, направляясь

к выходу вместе со всеми. И тут неожиданно-негаданно ход ее мыслей нарушил знакомый голос:

– Глазам своим не верю!

Васек резко остановилась. Вначале подумала, ослышалась или почудилось, но нет. Прямо ей навстречу, широко улыбаясь, шел Тимур.

– Кто такой? – поинтересовался Белый из-за спины.

– Тимур.

– Тот самый? – изумленно хмыкнул Серега.

– Ага. – Васек покосилась на парней. – Вы идите, я вас догоню. Может быть...

– Ну да, конечно, какой разговор! – усмехнулся Виталик.

Понял, что Васек не хочет их знакомить. И правильно. На фига ей эти сложности? Белый ей подмигнул:

– Не теряйся, мы отваливаем.

А Неделя ничего не сказал, только засопел и пошел вперевалочку вслед за всеми.

Тут как раз Тимур подошел.

– Привет, вот так встреча! – Его улыбка стала еще шире.

– Привет.

Васек тоже улыбнулась. А чего ж не улыбнуться? Тимур ей нравился. Он чем-то напоминал ей Белого. Чувствовалось, что этот парень на «слабо» еще в детском саду научился реагировать. И с тех пор заявляет о себе только делом. Васек и сама в этом недавно убедилась собственными глазами. А вот толком рассмотреть его тогда не удалось. Темно было,

да и некогда. Зато сегодня она его хорошо рассмотрела, хотя на это ушло всего несколько секунд. Невысокий для парня, но крепкий, волосы темные, небрежно постриженные, глаза светлые, на переносице небольшая горбинка, как будто нос сломан был. Скорее всего, так оно и есть. Тимур ведь сказал, что он дворовой закалки. А в целом парень как парень. И одет, как все: серая вельветовая рубашка в мелкий рубчик, заправленная под кожаный ремень, потертые джинсы, на ногах обычные боты. Хотя сидит на нем все как влитое.

Тимур ее тоже оглядел с ног до головы, и, судя по всему, в его душу не закралось и тени сомнения, что перед ним пацан. Впрочем, Васек иного и не ожидала. С короткой стрижкой, без грамма косметики, в широких холщовых штанах и свободной фufайке она вовсе не походила на девушку. К тому же пышными формами она никогда не отличалась. А в широком балахоне ее, с позволения сказать, грудь и вовсе терялась. Словом, на этот счет Васек не волновалась. Да она вообще не волновалась. Скорее ее разбирало любопытство: с чего это вдруг судьба их снова свела. Разговор с этого и начался.

– Честно говоря, не ожидал... – Она чуть привычно не ляпнула «ожидала», но вовремя спохватилась, – что мы еще хоть раз встретимся.

– Да еще так скоро, – подхватил Тимур весело, не заметив ее небольшой заминки.

– Да еще в больнице, – поддержала Васек в том же духе.

– А вот это как раз не вопрос. У меня здесь мать медсестрой работает, как раз в травме. Я сюда часто навещаюсь, – пояснил Тимур. – А вот ты что здесь делаешь?

– Да мы приятеля навещали. Ногу сломал, герой.

Тимур прищурился, в глазах промелькнула догадка.

– Слушай, а это случайно не тот парень, что позавчера наделал столько шуму в отделении?

– Тот самый. – Васек уступила дорогу двум старушкам, гуляющим под ручку по коридору.

– Понятно. Значит, вы с ним приятели?

– Ну да.

– А остальные?

– Тоже.

– А что же они так быстро ушли?

Васек вскинула голову. Уж не насмехается ли Тимур над ней? Вроде нет.

– Да они спешат, – правдиво соврала она.

– А ты не спешишь?

– А я не спешу. – Тут Васек не погрешила против совести.

Дел у нее особых не было. Уроки она делала быстро, но училась при этом неплохо. Звезд, правда, с неба не хватала, но и в хвосте не плелась.

– Это хорошо, это даже здорово! – Тимур внимательно посмотрел на нее. – Слушай, раз ты никуда не торопишься, может, съездим с тобой в одно место?

– Смотря куда и зачем.

– Да тут такое дело... – Тимур замялся, а потом, избавившись от последних сомнений, тряхнул головой и решительно закончил: – Ладно, пошли на улицу, там все расскажу. А то мы здесь весь проход к туалету перегородили.

Через пару минут Васек узнала, что кроется за этим предложением. Оказывается, Тимур подобрал в тот вечер обретенную девчонкой сумочку, а Васек этого и не заметила. Дома он исследовал ее содержимое. Улов вышел богатым. Кошелек с тысячей рублей с копейками. Мобильник «Motorola V635» со всякими прибабасами, ключи от квартиры, паспорт на имя Натальи Андреевны Лобовой 1989 года рождения ну и еще какие-то мелочи.

– Значит, ты хочешь вернуть этой девчонке сумочку? – сделала правильный вывод Васек, когда Тимур закончил свой рассказ.

– А что? Есть еще варианты? – Он застегнул молнию на джинсовой куртке, подбитой искусственным мехом.

А до этого он стоял нараспашку, открытый всем ветрам. Ни шарфа, ни шапки. Ну здесь-то все ясно: такие, как Тимур, их принципиально не носят. «Хорошо хоть ума хватило застегнуться», – подумала ворчливо Васек. Почему ворчливо, она не стала задумываться. Сама она утеплилась еще вчера, перешла на пуховик и вязаную черную шапку. Васек закинула рюкзак на плечо и, поскольку Тимур все еще выжидающе поглядывал на нее, предложила свой вариант:

– Можно в милицию эту сумку отнести. Сказать, что на-

шел.

– Ты что, наивный такой или прикидываешься?

Тимур приподнял темную густую бровь и так выразительно на нее посмотрел, что Васек сразу раскрутила в голове предполагаемый сценарий. Вот придут они, значит, по указанному в паспорте адресу, отдадут этой Наташке документы, мобилу и все другое, а она от радости так и бросится Тимуру на шею. Как же, спаситель! Такие девчонки, как эта, любят, когда парни из-за них дерутся. Особенно, когда побеждают.

– Ну а я-то тебе зачем? – криво усмехнулась Васек.

– Для моральной поддержки, – подмигнул Тимур. – И потом, тебя это тоже вроде как касается. Но если тебе стремно...

Ну не любила Васек вызовы! Не могла им противостоять. Они на нее прямо как красная тряпка на быка действовали.

– Почему же стремно? – выпятила она подбородок. – Поехали, все равно заняться нечем.

Ну и поехали. А уже через сорок минут были на месте. Тимур нажал на кнопку звонка. Подождал. Нетерпеливо взглянул на часы:

– Может, ее еще дома нет? Пять часов всего.

Васек равнодушно пожала плечами. Тимур нажал еще раз на кнопку, на этот раз звонил довольно долго. Вернее, так долго, что дверь успела распахнуться.

– Что вам угодно, молодые люди?

Дверь открыла холеная женщина средних лет. Все в ней было безукоризненно.

– Мне бы Наташу, – сказал Тимур.

Для него наличие мамы в квартире стало большой неожиданностью. И для Васька тоже. Но она с самого начала решила занять позицию стороннего наблюдателя. Понимала, что ни в какой моральной поддержке Тимур не нуждается и пригласил ее с собой просто так, за компанию. Он бы и без нее управился. Просто вчера он не мог сюда прийти, занят был.

– Она дома? – уточнил Тимур с тайной надеждой в голосе.

– Дома, – последовал ответ.

Женщина повернула голову и, чуть повысив голос, сказала:

– Натали, это к тебе!

Спустя секунду в коридор выпорхнула Натали. Точь-в-точь ее мамочка, но на двадцать лет моложе. Те же светлые волосы, только длинные. Те же голубые глаза, только гуще накрашенные, те же манеры, чуть жеманные, но безупречные. И наряжена в стильные шмотки: джинсы все из себя навороченные, кофточка из непонятого материала. Васек таких тряпок даже у Туськи Крыловой не видела. Та известная модница.

– Вы ко мне? – Светлые брови Натали приподнялись.

Тонкой рукой в золотых колечках она придерживала дверь.

– К тебе, – ответил Тимур чуть хриловатым голосом и

поинтересовался: – Не узнаешь?

Натали нахмурила чистый лобик, не обремененный заботами.

– Нет. А что, должна?

– Хмм... – хмыкнул Тимур и бросил через плечо с небрежной ленцой: – Слышь, Васек, нас не узнают! – И, не дожидаясь ответа, продолжил: – А вот я бы тебя узнал. Даже без паспорта. – Тимур нагнулся, достал из рюкзака серебристую сумочку на цепочке и протянул девчонке. – На, держи.

– Ой! – приглушенно вскрикнула она, прижала к пухлой груди сумочку и прямо вся засветилась от радости: – Господи, ты!

– Вот именно, – подтвердил Тимур. – Ну что, вернулась память?

– Конечно! – Блондинка разулыбалась и, как положено, начала благодарить: – Спасибо, ребят. Вы меня тогда здорово выручили. Я уже со всем распрощалась: и с мобильником, и с кошельком, и со своей любимой помадой «Буржуа»... – Говоря это, блондинка копалась в сумочке.

– Тут и ключи, – напомнил Тимур.

– Они уже не нужны, – практично заметила девушка. – Замки вчера еще сменили.

– Натали, что же ты держишь молодых людей в дверях! – проплыла мимо них мама. – Пригласи в дом.

И хотя Васек сразу невзлюбила эту маму, все же ее предложение сочла уместным: их давно уже было пора пригласить.

сить на чашечку кофе. Тимур вроде бы тоже так думал. Он расправил плечи, собираясь войти, но голос Натали его остановил:

– Им некогда, ма! Они сейчас уходят! – Натали подняла голову, отбросила длинные прямые волосы назад. – Вот! – Она по-прежнему улыбалась и протягивала Тимуру ту самую тысячную купюру, что была у нее в кошельке. – Возьмите.

Тут мизансцена изменилась до неузнаваемости. От добродушия Тимура не осталось и следа. Васек почувствовала, как от его спины веет холодом. И голос у него был такой же сухой и колючий.

– Вознаграждение, значит, за труды? – отступил он на шаг.

– Я понимаю, здесь немного, – безмятежно извинилась блондинка, – но у меня больше нет, честное слово, мальчишки. Ну, берите же!

– Васек, тебе деньги нужны? – бесстрастно поинтересовался Тимур.

Васек забыла о своем нейтралитете.

– Не-а, свои девать некуда, – сообщила она в нужной тональности.

– Вот и я о том же! Ну, бывай здорова, Натали. Не кашляй!

Тимур развернулся и пошел вниз по лестнице. Васек рванула за ним, но врезалась в твердую спину, потому что Тимур резко обернулся. Смотрел он, правда, не на нее, а на превратившуюся в соляной столб девицу.

– Ты вот что, девочка, – сказал он задушевым тоном, со-

вершенно не соответствующим жесткому выражению его лица. – Ты себя-то побереги, не ходи одна по ночам. Обидно. Красивая ведь!

«Хоть и пустышка!» – мысленно добавила Васек и почувствовала, как на ее губах играет злорадная ухмылочка.

Вот как оно все обернулось! Конечно, нужно было промолчать, но она ничего не могла с собой поделать. У нее, как говорится, в одном месте свербело.

– Да, похоже, пролетела эта Натали, как фанера над Парижем.

– Ой, кто это так смешно сказал? – раздраженно одернул ее Тимур, но на улице он уже и сам смеялся. – Да, обломилось свидание. Ну, ничего. На наш век девчонок хватит. И красивых тоже. А Натали эта – еще та штучка. – Тимур выразительно хмыкнул. – Прикинь, о помаде губной вспомнила, а о том, что бы с ней могло случиться, забыла. Да, дешево себя девочка ценит – в тысячу, и те деревом.

– Да плюнь ты на нее! Тоже мне красавица нашлась! Видали мы и получше! – с досадой проговорила Васек.

Откровенность Тимура отбила у нее всякую охоту подсмеиваться над ним. Зато, похоже, Тимур собрался ее подразнить. Он иронично приподнял брови и неожиданно заинтересовался:

– И где ж это ты видал?

– Да хоть у нас в десятом «Б», – пробурчала Васек.

Говорила она абстрактно, никого не имея в виду. Просто

нужно же было как-то выкручиваться.

– Познакомь, – предложил Тимур, подмигнув.

– Занята она, – однозначно отрезала Васек. – У нее уже парень есть.

– Вот так всегда, как красивая – так сразу занята. – В глазах Тимура заплясали озорные искорки. – Слышь, Васек, а может, ты сам на нее запал?

– Еще чего! – Васек прям задохнулась от возмущения. – Мне все это на фиг не нужно!

– Ну, это ты загнул, парень, хотя... – Тимур искоса взглянул на нее. – А тебе вообще-то сколько лет?

– Шестнадцать скоро будет, – засопела Васек.

– А, понятно, тебя пока только на карате тянет. – Тимур достал из кармана пачку «Кента». – А мне вот полгода назад семнадцать стукнуло, весной в армию. В общем, я бы не отказался от постоянной подружки, чтобы письма мне писала, чтобы из армии ждала. И чтобы было у нас с ней все всерьез и надолго, а не так – «давай сделаем это по-быстрому и разбежимся».

Фу-ты ну-ты! Васек вспыхнула до корней волос и отвела взгляд. Испугалась, что глаза ее выдадут. Парни при ней никогда на интимные темы не разговаривали. Помнили, что она девчонка. Но Тимур-то этого не знал. И не узнает, решила Васек, упрямо сжав губы. Слишком далеко все зашло, чтобы делать подобные признания. Но зачем-то Васек уточнила:

– А чтобы она красивая была – обязательно?

– Чтобы верная была – обязательно. Понятно?

– Понятно.

– Да ничего тебе не понятно! – поморщился Тимур. – Я же не о конфетной верности говорю, когда они жили долго и счастливо и умерли в один день. Знаешь, у Чандлера рассказ такой есть. На космическом корабле одна пара все время собачилась. Может, устали в таком длинном путешествии без общения с людьми, а может, они по-другому не умели свои чувства выражать. Но вообще-то они занимались разведкой планет между Поясом астероидов и Марсом. Однажды муж обнаружил, что у него пропала запонка, и увидел ее в иллюминаторе плывущей метрах в трехстах от корабля. Ну они опять немного поцапались из-за того, что жена у него оказалась растяпа и вместе с мусором отправила за борт его любимую запонку. А потом муж надел скафандр и отправился за ней. Из принципа пошел. Считал, что если он не будет носить белую рубашку и запонки – это будет началом конца его цивилизованного облика. А скафандр свой, растяпа, не проверил. Короче, в открытом пространстве он обнаружил, что спасательный трос разъединился и он медленно, но верно удаляется от корабля. А потом еще и с кислородом начались проблемы. Вот в эту минуту он понял, что для него жена значит, и, уже теряя сознание, попрощался с ней. Знал, что спасти его некому, потому что она панически боялась надевать скафандр после одной аварии. А очнулся мужик у

себя на корабле. Рядом с плачущей женой. В руках у нее была его белоснежная рубашка с парой запонок в манжетах. – Тимур добродушно хмыкнул. – Космический костюм ее, конечно, до смерти пугал, но, когда пришлось выбирать: страх или жизнь любимого человека, она не стала колебаться. Надела скафандр и притащила мужа на себе вместе с этой чертовой запонкой. И на его вопрос: «А как же твой страх?» – она просто ответила: «Я вдруг поняла, что нет ничего хуже, чем половина пары». Рассказ, между прочим, так и называется: «Половинка пары». Вот от такой половинки я бы не отказался. Пусть ссоры, не без этого, но чтобы в трудную минуту мы были как одно целое. Теперь ясно?

– Теперь ясно, – задумчиво проговорила Васек.

– Закурить хочешь? – протянул открытую пачку Тимур.

– Хочу, но не буду, – покачала головой Васек.

– Что так? Здоровье не позволяет?

Она встрепенулась: жизненный разговор начался.

– Хуже. «Спартачи» последнюю игру «коням» проиграли, вот и пришлось с этим делом завязать.

– На спор, что ли? – догадался Тимур.

– Что-то вроде того. Второй месяц уже пошел.

– Уважаю. – Тимур повертел сигарету в руках. – Может, не стоит тебя дразнить?

– Кури, – великодушно разрешила Васек. – У меня и отец дома смолит. Мне не привыкать. Слушай, а ты за кого болеешь? Ну, за какую команду?

«Вот скажет сейчас, к примеру, за „коней“ или бело-голубой „динамит“, и все! Дружбе конец», – тоскливо подумалось Ваську. Но Тимур оказался на высоте положения.

– В принципе ни за кого, – сказал он. – Я к футболу равнодушен. Разве что чемпионат мира. Там я за сборную всегда готов поболеть. Вот хоккей – это другое дело. Быстрая игра. Результативная. Жесткая. И правила не такие драконовские. Красными карточками по чем зря не светят. Две минуты в штрафняке отдохнул и вперед на поле! Впрочем, и здесь мы начали сдавать позиции. Обидно до соплей.

– Обидно, – согласилась Васек, хотя к хоккею как раз она была равнодушна: простору ей не хватало, воздуху.

За разговором она не заметила, как они оказались на Цветном бульваре, спустились в метро.

Тимур взглянул на часы:

– Ты извини, старик, но мне на работу пора бежать. В семь заступаю.

– А где ты работаешь?

– Вообще-то я еще в колледже на третьем курсе учусь, на механика, а работа... Это скорее семейный бизнес. У моего дядьки кафешка в этом районе, вот там я и тружусь по вечерам. Что-то вроде «на все руки от скуки». Могу и за стойкой постоять, могу и посуду помыть, а могу и за порядком последить, чтобы детишки не шалили. В общем, живу, как в санатории – работа непыльная плюс гибкий график и стабильная зарплата. – Тимур улыбнулся Ваську. – Да, чуть не

забыл. Не хочешь телефонами обменяться?

– Нет у меня телефона. Ни мобильного, ни такого, – сказала Васек, не в первый раз пожалев об этом.

Только вот сейчас обида была куда как жгучей.

– Ничего. Я тебе свой набросаю. Звони, если что. – Тимур полез в спортивную сумку, вырвал листок из записной книжки, принялся писать, продолжая говорить: – Мы ведь с тобой теперь вроде как приятели, да и долги я привык отдавать. Короче, если проблемы возникнут, ты знаешь, куда обратиться. – Он сунул Ваську в руку листок, по-приятельски хлопнул по плечу и пошел к эскалатору.

А Васек долго смотрела ему вслед, а потом бережно свернула бумажку с номером мобильного и положила ее во внутренний карман куртки. В рюкзаке или в бездонном кармане штанов она могла и затеряться.

Васек застряла в раздевалке спортзала. Вот-вот должен был начаться последний урок – ее горячо любимая физра. Почти все девчонки давно уже были в зале и разминались, а точнее сказать, разминали языки. У Васька же были свои развлечения. Нельзя сказать, чтобы веселые. Вот уже целую неделю, подобно Гамлету, она решала вопрос: быть или не быть? Вернее, звонить Тимуру или не звонить? Вроде бы он охотно дал ей номер своего мобильного и даже первый предложил обменяться телефонами. А с другой стороны, он ведь предложил ей звонить, чтобы долг отдать. А это значит выручить ее, если кто-нибудь наедет...

– Тусь, ну ты где потерялась? – заглянула в раздевалку кудрявая рыжеволосая Лиза Кукушкина.

Лицо у нее было усеяно мелкими веснушками, но они совсем не портили ее, напротив, делали привлекательной, особенно когда Лиза улыбалась. Вот так, как сейчас.

– Да иду я, иду уже! – Туська Крылова, в отличие от своей подружки, была томной, знойной красавицей.

Темные длинные прямые волосы, выразительный взгляд. Недаром ее в кино пригласили сниматься, в молодежном сериале. Поговаривали, что это все благодаря отчиму – режиссеру, но Васек в это не очень-то верила, считала, что Туська талантливая девчонка. Да и внешность у нее, прямо сказать,

КИНОШНАЯ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.